

В.В. Прудская

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА Б.Н. ЕЛЬЦИНА И В.В. ПУТИНА

Аннотация. После распада СССР Россия и Европейский союз пережили немало кризисов во взаимоотношениях. Изменения в российской внешней политике в отношении ЕС – частое явление. Европейское направление не сразу стало одним из важнейших внешнеполитических приоритетов новой России. Оно развивалось под влиянием сложного набора факторов. В 90-х годах XX в. у российских политиков были слишком большие надежды на быстрое вступление в Европейский союз. Однако постепенно эти иллюзии исчезали, а российская политика приобретала все более прагматичный характер.

У Б.Н. Ельцина и В.В. Путина были разные подходы к диалогу с Западом. Каждый в начале своего срока президентства считался вестником кардинальных изменений в России. Но имиджи президентов и подходы к ведению российской внешней политики сильно отличались.

В статье анализируются и сравниваются политические аспекты российской внешней политики в отношении Европейского союза в периоды правления Бориса Ельцина (1991–1999) и Владимира Путина (2000–2008). В рамках исследований была поставлена следующая гипотеза: во времена президентства Бориса Ельцина и Владимира Путина подходы к Евросоюзу во внешней политике России значительно отличались. Одна из основных целей статьи – поиск ответов на следующие вопросы: как Европейский союз воспринимался в России во время правлений Бориса Ельцина и Владимира Путина? Чем отличалась внешняя политика в отношении ЕС, проводимая Владимиром Путиным, от внешней политики Бориса Ельцина? В ходе анализа были использованы исторический метод, анализ типа Desk Research, компаративный метод.

Ключевые слова: внешняя политика; отношения России и ЕС; Соглашение о партнерстве и сотрудничестве; СПС; Борис Ельцин; Владимир Путин.

Прудская Валентина Васильевна – магистр, аспирант
Факультета политических наук и международных исследований
Варшавского университета (Uniwersytet Warszawski),
член Польского общества европейских исследований.
E-mail: v.prudskaya@gmail.com

V.V. Prudskaya. Policy of the Russian Federation Towards the EU During the Presidencies of Boris Yeltsin and Vladimir Putin

***Abstract.** Since the collapse of the USSR, the relationships between Russia and the European Union have experienced many crises. Changes in Russian foreign policy towards the EU have become frequent. The European direction did not immediately become one of the most important foreign policy priorities of the new Russia. It developed under the influence of a complex set of factors. Many Russian politicians were excessively hopeful in the 1990s for a quick admission in the EU. However, with these illusions gradually disappearing Russian politics were becoming more and more pragmatic.*

Boris Yeltsin and Vladimir Putin had different approaches to keeping up the dialogue with the West. At the beginning of their presidency each of them was regarded a herald of cardinal changes in Russia. But their image and approach to conducting Russian foreign policy were very different.

The article analyzes and compares the main political aspects of Russian foreign policy towards the European Union during the presidencies of Boris Yeltsin (1991–1999) and Vladimir Putin (2000–2008). As part of the research, the following hypothesis was set: during the presidencies of Boris Yeltsin and Vladimir Putin, approaches to the European Union in Russian foreign policy were significantly different. One of the main goals of the article is to find answers to the following questions: how was the European Union perceived in Russia during the presidencies of Boris Yeltsin and Vladimir Putin? What was the difference between the foreign policy towards the EU, pursued by Vladimir Putin, and the foreign policy of Boris Yeltsin? The following scientific methods were used: historical method, Desk Research type analysis, comparative method.

***Keywords:** foreign policy; EU – Russia relations; Partnership and Cooperation Agreement; PCA; Boris Yeltsin; Vladimir Putin.*

**Prudskaya Valentina Vasil'evna – Master degree, PhD student,
Faculty of Political Science and International Studies,
University of Warsaw, Member of Polish Society
for European Studies. E-mail: v.prudskaya@gmail.com**

Введение

Отношения между Российской Федерацией (РФ) и Европейским союзом (ЕС, Евросоюз) никогда не были легкими. Впервые они были официально установлены 24 июня 1994 г., после подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Установление этих отношений было обусловлено, в частности, не только региональными, но и глобальными амбициями и стремлением играть решающую роль на континенте, а также экономическими потребностями – спросом европейских стран на российские энергоресурсы [Stankiewicz 2008, с. 147] и потребностями России в европейских технологиях.

Б.Н. Ельцин и В.В. Путин, каждый в начале своего срока президентства, считались вестниками кардинальных изменений в России, но их имиджи

сильно различались. Первый президент России позиционировал себя как либерал и демократ, благодаря которому Россия начнет походить на западные страны. В свою очередь, его преемник воспринимается как защитник российских интересов, стремящийся восстановить достоинство государства и обеспечить его процветание. Политики также отличались своим подходом к методам реализации российской внешней политики.

Проблемы в отношениях России и ЕС анализируются экспертами всего мира. Этот вопрос поднимается во время научных конференций, в дискуссиях и в различных публикациях. В российских и зарубежных научных работах чаще всего анализируются вопросы энергетического сотрудничества, влияния России на страны Центральной и Восточной Европы. После начала украинского кризиса особый интерес представляет собой роль Украины в отношениях России и ЕС. К сожалению, существует немного публикаций, сравнивающих различные подходы в российской внешней политике по отношению к ЕС.

Цель статьи – проанализировать и сравнить основные политические аспекты российской внешней политики в отношении Европейского союза в периоды правления Бориса Ельцина и Владимира Путина. Проанализировано два периода: период президентства Бориса Ельцина – 1991–1999 гг.; период президентства Путина – 2000–2008 гг. В рамках проведенных исследований третий срок полномочий Владимира Путина не был учтен в связи с серьезными изменениями в российской политике, которые произошли во время и после президентства Дмитрия Медведева. Новая российская политическая стратегия в отношении Запада заслуживает отдельного исследования.

В рамках исследования автор пришел к выводу, что во времена президентства Бориса Ельцина и Владимира Путина подходы к Евросоюзу во внешней политике России значительно отличались. Были поставлены следующие вопросы: как Европейский союз воспринимался в России во время правления Бориса Ельцина и Владимира Путина? Чем отличалась внешняя политика в отношении ЕС, проводимая Владимиром Путиным, от внешней политики Бориса Ельцина?

Отношения Российской Федерации с Европейским союзом во время президентства Бориса Ельцина (1991–1999)

В 90-х годах XX в. в России возникали и исчезали институты власти, появлялись новые рабочие места для новой политической элиты. Главной причиной таких изменений была идеологическая борьба между консерваторами и реформаторами. Не менее важной была личная вражда между Михаилом Горбачёвым и Борисом Ельциным. Новый президент России хотел избавиться

от людей, которых привел к власти бывший президент Советского Союза (СССР) [Крыштановская 2005, с. 186–187]. Частые изменения в российском правительстве, несомненно, оказали серьезное влияние на направления внутренней и внешней политики России¹.

Во время правления Бориса Ельцина российскую внешнюю политику можно разделить на два периода. Первый в основном был связан с именем Андрея Козырева, первого министра иностранных дел России. В начале 90-х годов считалось, что после распада СССР наибольшую опасность для России представляет ее политическая и экономическая изоляция на международной арене. Поэтому целью российской дипломатии была «интеграция в систему международных институтов, господствующих на Западе». На практике же Россия стремилась углубить отношения с Соединенными Штатами Америки (США) [Świerk-Karłowicz 2007, с. 122].

Пограничным моментом был 1996 г., когда Евгения Примакова назначили министром иностранных дел РФ. В период его пребывания в должности преобладало мнение, что современный мир движется к многополярности, а Россия должна стать одним из его центров, который будет вести переговоры с другими игроками на международной арене на равных правах. В то же время во внешней политике России особое значение придавалось энергетическому фактору [Худолей 2009, с. 49–50].

После распада Советского Союза Россия и Европейская комиссия (ЕК) решили сохранить в силе Соглашение о торговле и сотрудничестве с Европейскими сообществами, заключенное в 1989 г., и начать работу над новым документом [Худолей 2009, с. 51–52]. Россия заявила о своей готовности вернуться в демократическую «семью народов». Российские власти взяли курс на интеграцию с европейскими международными организациями. Одна из основных целей России заключалась в подписании договора с Европейским союзом [Bodio 2005, с. 29].

В 1992 г. были начаты переговоры о подготовке нового соглашения. В декабре 1993 г. в Брюсселе была подписана Совместная политическая декларация о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским союзом. В этом документе содержались основные положения будущего соглашения [Bodio 2005, с. 30–31].

1. Первое российское правительство во главе с Егором Гайдаром оставалось у власти только один год. В 1992 г. из 34 членов правительства осталось всего два человека. Во времена правления Бориса Ельцина впервые в России нарушилась непрерывность поколения политических элит и иерархия среди чиновников. К власти приходили молодые люди, часто не имеющие какого-либо опыта в политике [Крыштановская 2005, с. 187–188].

Соглашения о партнерстве и сотрудничестве обычно находятся на низком уровне иерархии международных соглашений, заключаемых ЕС с другими странами. Но соглашение с Россией является документом, выделяющимся среди других подобных с учетом того, что оно предполагало широкий политический диалог. Соглашение должно было сыграть важную роль в интеграции РФ и ЕС, а также подтвердить и укрепить особую ценность отношений России с ЕС [Stankiewicz 2008, с. 150].

Подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) состоялось на острове Корфу (Греция) в июне 1994 г. СПС стало основным документом, регулирующим отношения между Россией и ЕС. Соглашение было заключено на десять лет. Согласно СПС, взаимное сотрудничество России и Евросоюза должно было проводиться в трех основных областях: торговой, экономической и культурной. Были также заложены институциональные основы для политического диалога: встречи на высшем уровне и специальные комитеты на уровне министров и парламентов. Однако такое препятствие, как начало войны в Чечне, которая имела тяжелые последствия для Российского государства как во внутренней, так и во внешней политике, отложило процесс ратификации СПС странами Евросоюза до 1 декабря 1997 г. [Внешняя политика 2013, с. 233].

Инициатива по установлению диалога все время исходила от Европейского союза. Политика России в отношении ЕС в то время характеризовалась отсутствием какой-либо стратегии. Россия строила отношения отдельно с каждым государством – членом Евросоюза. Российские власти долгое время были убеждены в том, что большинство проблем между Россией и ЕС могут быть решены быстро и легко во время отдельных встреч с главами государств-членов [Ćwierk-Karłowicz 2007, с. 122].

Новый этап в российской внешней политике начался с назначения Евгения Примакова на пост главы МИД РФ. Главной целью российской дипломатии в этот период было укрепление двусторонних отношений с региональными лидерами, такими как Индия, Китай и ЕС. После того как в конце 90-х годов произошли серьезные кризисы (экономический кризис в России в 1998 г., косовский кризис в 1999 г.), Россия стала видеть в ЕС потенциального «союзника» в рамках глобальной конкуренции с США [Ćwierk-Karłowicz 2007, с. 123–124].

Следует отметить, что на декларативном уровне Борис Ельцин часто заявлял о готовности присоединения России к ЕС. Однако форма реального сотрудничества между ними и его дальнейшие перспективы имели весьма ограниченный характер. Присоединение России к ЕС не имело бы никакого значения само по себе: оно должно было быть связано с установлением новых доверительных отношений с НАТО [Дубнов 1993]. Кроме того, между российскими политиками не было согласия относительно видения будущих

отношений между Россией и ЕС. Во второй половине 1990-х годов в российском политическом дискурсе стали доминировать как требования тесной интеграции с ЕС, так и лозунги об избавлении от доминирования Запада в мировой политике [Ćwierk-Karpowicz 2007, с. 124].

Формирование суждений, авторы которых выступали против дальнейшего развития взаимного сотрудничества с ЕС, было обусловлено несколькими причинами. Прежде всего, это финансовые проблемы, с которыми столкнулись российские граждане. Также одной из причин была слабость государства в борьбе с коррупцией и организованной преступностью. На изменения в позиции по отношению к ЕС повлияло отсутствие серьезной экономической помощи со стороны Запада. В связи со всем этим изменился вектор общественного мнения. Все больше и больше политиков и экспертов высказывались в пользу того, что Россия должна идти своим путем исторического развития, а не следовать западным стандартам [Мирошников 2014, с. 40].

Российским властям было трудно принять перспективу дальнейшего территориального расширения ЕС: они опасались продвижения Евросоюза на Восток. Тем не менее изначально в России существовала точка зрения, подерживающая такое решение, указывающая на возможные экономические выгоды для России. Например, в декабре 1997 г. пресс-секретарь МИД РФ в своем комментарии относительно возможного расширения ЕС, в частности на балтийские государства – бывшие республики СССР, высказал мнение, что «этот факт поможет улучшить положение российского меньшинства в этих странах». Вскоре, однако, начали преобладать голоса, выступающие против расширения ЕС на Восток и подсчитывающие те потери, которые понесет Россия [Ćwierk-Karpowicz 2007, с. 125].

22 октября 1999 г. российская делегация на саммите в Хельсинки представила свое видение партнерства с Евросоюзом. Документ Стратегия развития отношений между Российской Федерацией и Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.) был в некотором роде ответом на Общую стратегию ЕС в отношении России, представленную в июне в Кёльне на саммите Совета ЕС. Это была первая попытка Москвы сформулировать единую политику в отношении Евросоюза. В российской стратегии основное внимание уделялось достижению геополитических целей и укреплению позиций России в качестве региональной державы. Однако, по сути, в этом документе отрицалась возможность членства или тесного сотрудничества между Россией и ЕС. Россия также категорически поставила под сомнение право Евросоюза устанавливать очень близкие отношения со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), признавая этот регион зоной своего влияния [Bodio 2005, с. 39–41].

Стратегии России и ЕС дали толчок к активизации взаимного диалога. В рассматриваемый период проводились регулярные встречи в рамках Пар-

ламентской комиссии (первое заседание прошло 1 декабря 1997 г.) и Совета сотрудничества (26–27 января 1998 г.), а в течение 1998–1999 гг. были проведены четыре саммита Россия – ЕС. Однако в этот период не было сформулировано никаких положений, влияющих на отношения России и Евросоюза. Застой во взаимоотношениях был нарушен только в 2000 г. на саммите в Москве [Bodio 2005, с. 43].

Таким образом, внешняя политика России в отношении ЕС во время правления Бориса Ельцина в основном носила декларативный характер. Российские власти были сосредоточены на внутренних проблемах страны и на более тесных отношениях с США. Только в конце 1990-х годов восприятие ЕС постепенно начало меняться. Тем не менее в российской внешней политике отсутствовала конкретная стратегия действий в отношении Европы. Самым важным событием в этот период в отношениях между Россией и ЕС было, несомненно, подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Хотя оно и вступило в силу со значительной задержкой, тем не менее создало основу для дальнейшего развития отношений между Россией и Евросоюзом. Не менее важным для России было принятие стратегии развития взаимоотношений с ЕС, которая стала первым шагом для дальнейшего формулирования позиций РФ в Европе.

Отношения Россия – ЕС во время двух первых президентских сроков Владимира Путина (2000–2008)

В последний день 1999 г. Борис Ельцин ушел в отставку, передав свой пост молодому премьеру Владимиру Путину. С этой фамилией в истории России связан следующий этап развития страны – этап стабилизации, характеризующийся последовательными реформами государственного аппарата, изменением роли властей в экономике и приоритетов внешней политики России [Худoley, Кузьмин, Ткаченко 2009, с. 56–57].

Во время президентства Владимира Путина внешняя политика России в отношении ЕС часто упоминается как «прагматичная». В 2000–2008 гг. она характеризуется как продолжение сотрудничества с интегрирующейся Европой при одновременном сохранении стратегических интересов России [Ćwierk-Karpowicz 2007, с. 125–126].

После вступления в должность Владимир Путин начал использовать тактику ожидания, не отдавая предпочтения никаким государственным визитам. В Европе Россия оказалась практически на грани изоляции – из-за экономического кризиса, начавшейся второй войны в Чечне, из-за восприятия прихода Путина к власти как угрозы демократии [Kaczmarek 2005, с. 5–6].

В рамках политического диалога между Российской Федерацией и Европейским союзом в начале XXI в. можно наблюдать следующую тенденцию. Ухудшение атмосферы во взаимоотношениях Москва – Вашингтон очень часто сопровождалось улучшением отношений между Россией и ЕС (или, точнее, с отдельными государствами Евросоюза). Например, военное вмешательство США в Ирак сопровождалось стремлением России использовать противоречия между США, с одной стороны, и Францией и Германией – с другой. Последние выступали против американской агрессии в этой стране. Однако следует добавить, что в то же время Москва не переставала воспринимать европейскую критику чеченской войны как вмешательство во внутренние дела России [Jedliński 2013, с. 240].

Внешняя политика России в отношении ЕС имела целью, прежде всего, формулировку совместной позиции по важнейшим международным проблемам. Особую роль во взаимоотношениях должна была сыграть совместная борьба с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Было предложено сосредоточиться на максимальной институционализации диалога с ЕС и устранении экономических барьеров для российского экспорта и притока иностранных инвестиций в Россию. Одной из целей было также постепенное упразднение виз в страны ЕС для граждан России [Ćwierk-Karłowicz 2007, с. 127–128].

Главной формой конструирования политического сотрудничества в этот период были встречи на высшем уровне Россия – ЕС, которые проводились 2 раза в год. С момента вступления Владимира Путина в должность президента диалог между Россией и Евросоюзом приобрел особую динамику: подписывалось все больше заявлений о более тесном взаимном сотрудничестве [Ćwierk-Karłowicz 2007, с. 129].

Важные события в отношениях Россия – ЕС в начале XXI в. включают в себя, среди прочего, формирование так называемого энергетического диалога, направленного на обеспечение безопасности поставок энергетического сырья из России и обеспечение доступа европейских предпринимателей к энергетической отрасли на рыночной основе. Во время московского саммита в 2002 г. обе стороны заявили о своей готовности начать диалог по вопросам безопасности и назначили представителя России по связям с военными представителями ЕС [Pięta 2017, с. 129].

Кроме того, ранее, в 2001 г., началась дискуссия о разработке проекта общего европейского экономического пространства между ЕС и Россией. В мае 2003 г. на саммите в Санкт-Петербурге речь уже шла о «четырех общих пространствах», формирование которых предполагало дальнейшее развитие проекта. Идея заключалась в создании «общего экономического пространства», пространства «свободы, безопасности и правосудия», пространства «внешней безопасности», пространства «науки и образования», включая

культурные аспекты. Позже, во время московского саммита 2004 г., были приняты так называемые «дорожные карты». Они должны были определять различные этапы сотрудничества в четырех общих пространствах. Однако этот пакет документов носил чисто декларативный характер: он содержал около 400 заявленных примеров сотрудничества, однако не называл механизмов их реализации [Ткаченко 2009, с. 99–100].

Отношения между Россией и ЕС претерпевали постепенный процесс трансформации: от быстрого сближения в рамках одного политического и экономического пространства до установления различий в ценностях и перехода к «прагматическому сотрудничеству». Одним из проявлений этих изменений стало, например, создание в 2003 г. Постоянного Совета Партнерства Россия – ЕС (вместо действующего Совета сотрудничества). Однако в рамках этого диалога возникало много конфликтных моментов [Внешняя политика 2013, с. 235].

Важным достижением во взаимных отношениях стало достижение компромисса с ЕС относительно вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО). На переговорах речь шла о газовом секторе, который, по мнению политиков ЕС, препятствовал развитию свободной торговли и существованию реальной конкуренции. Компромисс был достигнут на саммите в Москве в мае 2004 г. Тогда было подписано соглашение об окончании двусторонних переговоров между Европейским союзом и Российской Федерацией в рамках процесса вступления России в ВТО. Его содержание обсуждалось до последнего момента. Москве удалось отказаться от обязательств по реформированию «Газпрома» и сохранить его монопольное положение в экспорте газа. Удалось удержать ограничения на доступ к финансовому рынку, а также оставить в силе более высокие таможенные тарифы на определенные товары [Świerk-Karpowicz 2007, с. 134–135].

Кризис во взаимоотношениях произошел в 2004 г. Он был, в частности, связан с расширением ЕС на страны Балтии. Споры также вызвало противоречивое отношение к результатам президентских выборов на Украине осенью 2004 г. и к результатам других «цветных» революций на постсоветском пространстве. В таких условиях, по мнению Москвы, политика «нового соседства» ЕС все чаще вступала в конфликт с российскими национальными интересами [Громыко 2013, с. 10].

Вопрос о расширении ЕС в 2004 г. изначально не вызывал беспокойства у российских властей. Однако вместе с приближающейся датой вступления новых государств в Евросоюз стала реальной угрозой финансовых потерь для России [Świerk-Karpowicz 2007, с. 131]. Отдельной проблемой была экстерриториальность Калининградской области, которая после расширения Европейского союза превратилась бы в полуанклав на территории ЕС.

В 2004 г. Россия разработала каталог проблемных вопросов, которые должны быть согласованы с ЕС. В нем были обозначены условия, при соблюдении которых Россия согласится расширить СПС. Условия касались, в частности, следующих вопросов: увеличение квот на импорт стали и сельскохозяйственной продукции ЕС, снижение тарифов на перевозку грузов в Калининград и из Калининграда в Литву, регулирование полетов российских самолетов над Европой, ограничение импорта энергии в страны ЕС из одного источника и т.д. [Świerk-Karłowicz 2007, с. 132].

После длительных переговоров компромисс был достигнут в Люксембурге 27 апреля 2004 г. [Świerk-Karłowicz 2007, с. 132]. Было подписано два документа: протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом, учитывающий присоединение новых стран к ЕС, и Совместная декларация о расширении ЕС и отношениях между Россией и ЕС [Внешняя политика 2013, с. 6].

На саммите Россия – ЕС в Лондоне в октябре 2005 г. стороны заявили о необходимости обновить правовые рамки взаимного сотрудничества. Уже на следующем саммите в Сочи в мае 2006 г. было достигнуто политическое соглашение о начале работы над новым документом [Чижов 2009]. Однако в том же году Польша заблокировала предоставление мандата Европейской комиссии на переговоры с Россией из-за отсутствия согласия по двусторонним вопросам с ней. Переговоры о будущем СПС также не начались и на следующих саммитах Россия – ЕС в Хельсинки в ноябре 2006 г. и в Самаре в мае 2007 г. 1 декабря 2007 г. истек срок действия Соглашения. Только в июле 2008 г. Россия и ЕС возобновили переговоры о его продлении [Громыко 2015, с. 273].

Анализируя отношения России и ЕС в 2000–2008 гг., можно прийти к выводу, что сотрудничество между ними было углублено, несмотря на множество различного рода проблем. В период правления Владимира Путина было разработано и подписано большое количество документов, целью которых было развитие взаимных отношений в различных областях. В это время серьезным кризисом во взаимоотношениях был процесс расширения ЕС на Восток. Однако после длительных переговоров удалось достичь согласия по многим спорным вопросам. Успехом для России было достижение компромисса с ЕС в отношении вступления в ВТО. Окончание второго срока полномочий Путина характеризуется застоем в отношениях с Евросоюзом. В 2007 г. истек срок действия СПС, а переговоры о его продлении все время прерывались или откладывались (возобновились уже после прихода к власти Дмитрия Медведева).

Заключение

Россия была и остается тесно связанной с Евросоюзом. Но эти взаимоотношения совсем не однозначны: сотрудничество сменяется конкуренцией, еврофобия переплетается с еврофилией. Однако, без сомнения, обе стороны нуждаются друг в друге.

Анализируя основные политические аспекты во взаимоотношениях России и Евросоюза, можно прийти к выводу, что во время президентства Владимира Путина российский подход к восприятию ЕС значительно изменился по сравнению с периодом президентства Бориса Ельцина.

В начале 90-х годов XX в. у российских политиков были слишком большие надежды на быструю интеграцию России в сообщество демократических государств. По их мнению, такой ход вещей был «предопределен», поскольку Россия постулировала собственный «демократический выбор». Борис Ельцин в своих выступлениях часто говорил о готовности России вступить в Европейский союз, видимо, не до конца представляя те ограничения, на которые должна будет пойти Россия.

При Ельцине эти взаимоотношения развивались не так быстро, как бы этого хотел президент. Обе стороны были в первую очередь обеспокоены своими внутренними проблемами и рассматривали все спорные вопросы в этом контексте. В первой половине 1990-х годов во внешней политике России приоритетом были отношения с США. На европейском направлении больше внимания уделялось НАТО и вступлению в Совет Европы.

В этот период российские лидеры не до конца осознавали, что подписание Маастрихтского договора и создание ЕС означает качественно новый этап европейской интеграции. Весь процесс воспринимался только с точки зрения экономики, а сотрудничество развивалось благодаря индивидуальным контактам с лидерами государств – членов ЕС. Кроме того, ни Россия, ни Евросоюз не знали, что может являться конечной целью их сближения.

В России в то время преобладала линия, согласно которой страна должна интегрироваться в европейские процессы. Но инициатива по налаживанию диалога все время была на стороне Евросоюза. Первым шагом со стороны России по установлению конкретных целей в европейском направлении стало принятие в 1999 г. Стратегии развития отношений между Россией и ЕС на 2000–2010-е годы. Экономический кризис в России, война в Чечне и конфликт в Косове создали серьезные препятствия на пути развития взаимного сотрудничества.

Владимир Путин в начале своего первого срока полномочий действовал в том же духе, что и его предшественник, пытаясь поддерживать хорошие отношения с Европейским союзом. ЕС стал восприниматься как стратегический партнер России, благодаря чему политический диалог приобрел особую

динамику: подписывалось все больше документов о более тесном сотрудничестве.

Москва осознавала, что отказ от отношений с Западом явно помешает проведению последующих реформ в России и ослабит ее позиции в мире. Однако отсутствие в ряде случаев обратной связи из Европы привело к постепенному изменению взглядов России на дальнейшее развитие взаимоотношений.

В 2000–2008 гг. в отношениях между Россией и ЕС существовало много проблемных вопросов. Прежде всего, они касались расширения ЕС на Восток, присоединения России к ВТО, региональных конфликтов («цветные» революции) и будущего СПС. В этот период удалось урегулировать вопросы, связанные с присоединением новых стран к Евросоюзу и вступлением России в ВТО. Но проблема подписания нового соглашения о сотрудничестве стала решаться уже во время правления нового президента России, Дмитрия Медведева. Что касается региональных конфликтов, то эти споры все еще присутствуют в политическом дискурсе с обеих сторон.

В рассматриваемый период отношения между Россией и Европейским союзом пережили много кризисов. Европейское направление не сразу стало одним из важнейших внешнеполитических приоритетов новой России, оно развивалось под влиянием сложного набора факторов. В начале правления Бориса Ельцина ЕС не рассматривался как серьезный стратегический партнер. Изменения в его восприятии произошли только во второй половине 90-х годов XX в. В свою очередь, во время президентства Владимира Путина взаимное сотрудничество развивалось динамично. Период стагнации наступил уже в конце второго президентского срока и был связан с кризисами в отношениях с государствами-членами и различными подходами к региональным конфликтам.

Библиография

Внешняя политика России. Теория и практика. М.: Книга и бизнес, 2013. 543 с.

Громыко А. Взлеты и падения отношений России и Евросоюза // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 267–292. URL: instituteofeurope.ru/images/stories/structura/gromyko/gromyko55.pdf (Дата обращения: 20.11.2018.)

Громыко А. Россия и Евросоюз: динамика отношений // Россия и Европейский союз: возможности партнерства. 2013. № 11. С. 4–17. URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-EU-11.pdf> (Дата обращения: 29.11.2018.)

Дубнов А. Россия – Евросоюз: отношения выпадают в осадок // Президентский центр Б.Н. Ельцина (Ельцин Центр): Официальный сайт. 1993. 9 декабря. URL: www.yeltsincenter.ru/author_comment/release/rossiya-evrosoyuz-otnosheniya-vypadayut-v-osadok (Дата обращения: 26.11.2018.)

Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.

Мирошников С. Россия и «восточное» расширение Европейского союза в 1991–2004 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. Серия: История. № 6 (32). С. 38–44.

Ткаченко С.Л. «Четыре пространства» сотрудничества ЕС и России // Отношения России с Европейским союзом. Варшава: Изд-во Варшавского университета, 2009. С. 95–117.

Худолей К., Кузьмин Ю., Ткаченко С. Россия и европейская интеграция: прошлое, настоящее, будущее // Отношения России с Европейским союзом. Варшава: Изд-во Варшавского университета, 2009. С. 49–58.

Чижов В. Россия и Европейский союз: формирование стратегического партнерства // Международная жизнь. 2009. № 10. URL: interaffairs.ru/jauthor/material/27 (Дата обращения: 26.11.2018.)

Bodio M. Stosunki między Unią Europejską a Federacją Rosyjską: stan i perspektywy rozwoju. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2005. S. 29–43.

Ćwierk-Karpowicz J. Rosyjska elita polityczna o Unii Europejskiej (tradycja i współczesność). Warszawa: Elipsa, 2007. 219 s.

Forsberg T., Haukkala H. The European Union and Russia. London: Red Globe Press, 2016. 344 p.

Jedliński M. Rosja – Unia Europejska. Stosunki polityczne w kontekście ideowym // Studia Gdańskie. Wizja i rzeczywistość. 2013. T. X. S. 239–250.

Kaczmarek M. Polityka Rosji wobec Unii Europejskiej // Raporty i Analizy. Warszawa: Centrum Stosunków Międzynarodowych, 2005. No 8. 35 s. URL: <http://www.csm.org.pl/pl/analizy/category/44-2005?download=388:polityka-rosji-wobec-unii-europejskiej> (Дата обращения: 30.11.2018.)

Pięta P. Stosunki Federacji Rosyjskiej z Unią Europejską po 2013 roku. Chwilowa stagnacja czy permanentny kryzys? // Political Dialogues. 2017. No 22. S. 125–136. URL: <http://apcz.umk.pl/czasopisma/index.php/DP/article/viewFile/DP.2017.007/14634> (Дата обращения: 1.12.2018.)

Stankiewicz W. Stosunki partnerskie Unii Europejskiej i Rosji // Rocznik integracji europejskiej. 2008. No 2. S. 147–150.

References

Bodio M. Stosunki między Unią Europejską a Federacją Rosyjską: stan i perspektywy rozwoju. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2005. P. 29–43.

Chizhov V. Rossija i Evropejskij Sojuz: formirovanie strategicheskogo partnerstva. Mezhdunarodnaja zhizn'. 2009. No 10. URL: interaffairs.ru/jauthor/material/27 (Date of access: 26.11.2018.)

Ćwierk-Karpowicz J. Rosyjska elita polityczna o Unii Europejskiej (tradycja i współczesność). Warszawa: Elipsa, 2007. 219 p.

Dubnov A. Rossija – Evrosojuz: otnoshenija wypadajut v osadok. Prezidentskij centr B.N. El'cina (El'cin Centr): Official Website. 1993. 9 Dec. URL: www.yeltsincenter.ru/author_comment/release/rossiya-evrosoyuz-otnosheniya-vypadajut-v-osadok (Date of access: 26.11.2018.)

Forsberg T., Haukkala H. The European Union and Russia. London: Red Globe Press, 2016. 344 p.

Gromyko A. Rossija i Evrosojuz: dinamika otnoshenij. Rossija i Evropejskij Sojuz: vozmozhnosti partnerstva. 2013. No 11. P. 4–17. URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-EU-11.pdf> (Date of access: 29.11.2018.)

Gromyko A. Vzlety i padenija otnoshenij Rossii i Evrosojuza. Sovremennyj mir i geopolitika. Moscow: Kanon+, 2015. P. 267–292. URL: instituteofeurope.ru/images/stories/structura/gromyko/gromyko55.pdf (Date of access: 20.11.2018.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Hudolej K., Kuz'min Ju., Tkachenko S. Rossiya i evropejskaja integracija: proshloe, nastojash-
hee, budushhee. Otnoshenija Rossii s Evropejskim Sojuzom. Varshava: Izd-vo Varshavskogo univer-
siteta, 2009. P. 49–58.

Jedliński M. Rosja – Unia Europejska. Stosunki polityczne w kontekście ideowym. *Studia
Gdańskie. Wizja i rzeczywistość*. 2013. T. X. P. 239–250.

Kaczmarek M. Polityka Rosji wobec Unii Europejskiej. Raporty i Analizy. Warszawa: Centrum
Stosunków Międzynarodowych, 2005. No 8. 35 p. URL: [http://www.csm.org.pl/pl/analizy/category/
44-2005?download=388:polityka-rosji-wobec-unii-europejskiej](http://www.csm.org.pl/pl/analizy/category/44-2005?download=388:polityka-rosji-wobec-unii-europejskiej) (Date of access: 30.11.2018.)

Krysztanovskaja O. Anatomija rossijskoj jelity. Moscow: Zaharov, 2005. 384 p.

Miroshnikov S. Rossiya i «vostochnoe» rasshirenie Evropejskogo Sojuza v 1991–2004 gg.
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. Serija: Istorija. No 6 (32). P. 38–44.

Pięta P. Stosunki Federacji Rosyjskiej z Unią Europejską po 2013 roku. Chwilowa stagnacja czy
permanentny kryzys?. *Political Dialogues*. 2017. No 22. S. 125–136. URL: [http://apcz.umk.pl/
czasopisma/index.php/DP/article/viewFile/DP.2017.007/14634](http://apcz.umk.pl/czasopisma/index.php/DP/article/viewFile/DP.2017.007/14634) (Date of access: 1.12.2018.)

Stankiewicz W. Stosunki partnerskie Unii Europejskiej i Rosji. *Rocznik integracji europejskiej*.
2008. No 2. P. 147–150.

Tkachenko S.L. «Chetyre prostranstva» sotrudnichestva ES i Rossii. Otnoshenija Rossii s
Evropejskim Sojuzom. Varshava: Izd-vo Varshavskogo universiteta, 2009. P. 95–117.

Vneshnjaja politika Rossii. Teorija i praktika. Moscow: Kniga i biznes, 2013. 543 p.